Сергей Чебыкин

Черновик Реальности

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Сергей Чебыкин

Черновик Реальности

«Автор»
2026

Чебыкин С.

Черновик Реальности / С. Чебыкин — «Автор», 2026

Что делать, если твоя привычная жизнь стерта, словно ластиком на чертеже? Денис Соколов возвращается домой после тяжелой смены и обнаруживает, что его уютная квартира пуста. Исчезли детские игрушки, свадебные фотографии, а главное — бесследно пропали любимая жена Аня и маленькая дочка. Государственные базы данных и приложения в один голос утверждают: Соколов холост, детей нет и никогда не было. Коллеги по работе крутят пальцем у виска, а Система вежливо предлагает пройти «коррекцию памяти».Простой проектировщик оказывается один на один с пугающим эффектом Манделы. Реальность вокруг него переписывают на ходу, создавая идеальный «черновик» без права на личные воспоминания. Денису предстоит объявить войну всевидящему «Куполу» Системы, спуститься в цифровое подполье и прорваться к главному серверу. Но можно ли спасти тех, кого Система уже пометила своим клеймом?

© Чебыкин С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Сбой в планировке 5
Глава 1. Аналоговый след 6
Глава 2. Цифровое подполье 8
Глава 3. Точка сбоя 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Сергей Чебыкин
Черновик Реальности

Пролог. Сбой в планировке

Ключ повернулся в замке с тяжелым металлическим скрежетом. Денис толкнул провисшую дверь, шагнул на затоптанный коврик в прихожей и устало, прямо с порога, позвал в темноту:

— Аня, я дома! Ну и сменка сегодня, в новом торговом центре подрядчики опять всё перепутали с вентиляцией, пришлось прямо на объекте чертежи перекраивать...

В ответ раздалась глухая, мертвая тишина. Только холодильник на кухне привычно и монотонно гудел.

Денис щелкнул выключателем. Грязноватый свет старой лампочки залил коридор, и у него внутри всё оборвалось. Прихожая была чужой. Справа не стояла маленькая деревянная обувница, которую они с Аней покупали вместе три года назад. На стене не висело зеркало в овальной раме. Вместо этого — серые обои и пустая стена.

Он, прямо в куртке, шагнул в зал. Сердце заколотилось где-то в горле. Комната выглядела так, будто в ней никто никогда не жил: потрепанный диван, пустой стол. Никаких раскиданных детских вещей, никаких игрушек на полу. Стенка-горка, где стояли их свадебные фотографии и лежали детские книжки, исчезла. Вместо нее у стены стоял старый ободранный шкаф.

Дэн трясущимися руками достал из кармана телефон, зашел в государственное приложение, куда обычно приходили уведомления о налогах и выписках. Дрожащим пальцем ткнул в раздел личных данных. На экране высветился сухой текст: *«Соколов Денис Игоревич. Семейное положение: Холост. Дети: Нет»*.

— Чего за херня… — прошептал он, чувствуя, как спина покрывается ледяным потом. — Системный сбой, что ли? У них там в базах сервера опять накрылись?

Он открыл галерею в телефоне. Пролистал до папки «Моя семья». Папки не было. На всех старых фотках с шашлыков и отдыха Дэн стоял один. Ани не было ни на одном кадре. Дочки Машки — тоже. В телефонной книге номера «Аня жена» просто не существовало.

Мир вокруг остался прежним: те же обшарпанные стены, тот же район за окном. На рабочем столе у окна лежал свернутый в рулон ватман, маркеры и открытый ноутбук со строительными программами. Дэн уже около восьми лет работал проектировщиком коммерческих помещений. Его мозг был заточен на абсолютную точность: он помнил наизусть размеры сотен объектов, планировки офисов и каждый несущий узел, который когда-либо чертил. Он привык создавать реальность из бетона и стекла, четко зная, где должна быть каждая деталь.

Но сейчас самый главный сбой произошел в планировке его собственной жизни. Из нее кто-то начисто, словно ластиком в чертеже, вычеркнул жену и ребенка. И судя по официальным базам данных, Дэн всю жизнь прожил абсолютно один в этой пустой однушке.

Глава 1. Аналоговый след

Дэн не сомкнул глаз до самого рассвета. Он сидел на кухне, глушил одну чашку черного кофе за другой и курил в открытое окно, глядя на просыпающийся, серый от утреннего тумана город. В голове набатом стучала одна и та же мысль: «Я не сумасшедший. Я помню форму её губ, я помню, как дочка смеялась, когда я кружил её по комнате. Этого нельзя выдумать».

В семь утра, не дожидаясь начала рабочего дня, он схватил куртку и выскочил на улицу. Осенний воздух немного протрезвил голову. Дэн сел в машину и погнал в сторону центра, где находился офис его проектного бюро. Его единственной надеждой осталась бумага. На серверах Системы могло произойти всё что угодно, но в его рабочем столе лежали старые кальки и эскизы. Год назад он от руки, карандашом, чертил план перепланировки их однушки, чтобы отгородить для маленькой Маши отдельный детский уголок. Карандашный набросок на плотной бумаге нельзя обновить через сеть.

Офис встретил его непривычной тишиной. Дэн прошел в свой кабинет, сел за стол и с замиранием сердца дернул за ручку нижнего ящика, где хранил личные архивы проектов. Рука по локоть ушла в плотные свитки ватмана. Дэн вытащил нужную папку с маркировкой адреса своей квартиры и резко раскрыл её.

На него смотрел идеально чистый, типовой план его однушки. Никаких детских зон. Никаких карандашных пометок на полях. Ровные линии стандартной планировки для одного человека.

Дэн почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Он перевернул лист, надеясь увидеть хоть какой-то след грифеля, но бумага была девственно чиста.

— Здорово, Дэн! Ты чего так рано сегодня? — в дверях кабинета появился Олег, его коллега и ведущий инженер бюро, с кружкой горячего чая в руках.

Дэн медленно поднял голову, с трудом сглатывая сухой комок в горле:

— Олег… Послушай меня внимательно. Ты помнишь, как я три месяца назад просил тебя перепроверить несущую перегородку в моей квартире? Ну, когда я детскую для Машки планировал?

Олег на секунду завис, сделал глоток и удивленно хмыкнул:

— Кого перепроверить? Дэн, ты переработал, что ли? Какая детская, какая Машка? Ты же всю жизнь один в этой однушке живешь, мы же у тебя обмывали твое повышение два года назад, ты еще радовался, что холостяцкая берлога полностью в твоем распоряжении.

У Дениса внутри всё словно заледенело. Взгляд Олега был абсолютно искренним — этот человек не лгал и не издевался. Он действительно помнил реальность, в которой Денис Соколов всегда был одиночкой.

На секунду Дэну захотелось схватить коллегу за грудки, потрясти и заорать: «Ты чего несешь?! Мы же вместе выбирали обои для детской! Ты мне дрель одалживал!» Но многолетняя привычка жить в мире, где за каждым твоим шагом следили умные городские камеры, а нейросети анализировали уровень стресса по голосу, заставила его остановиться. В этой Системе любого, кто начинал помнить «лишнее», быстро и тихо увозили на медицинскую коррекцию. Обратно они возвращались улыбчивыми, послушными и абсолютно пустыми.

Дэн заставил себя выдавить хриплый смешок и потер виски, делая вид, что смертельно устал.

— Да уж, Олег… Ты прав. Переработал я жестко с этим чертовым торговым центром. Третьи сутки на ногах, уже бред какой-то снится наяву. Пойду я, наверное, отпрошусь у начальства, отлежусь дома. А то уже несущие стены от детских кроваток отличить не могу.

— Во-во, иди поспи, друг, на тебе лица нет, — сочувственно кивнул Олег, отхлебывая чай. — Смена подождет, я прикрою, если шеф спросит.

Дэн кивнул, схватил со стола куртку и быстрым шагом вышел из кабинета. Его трясло. На парковке перед проектным бюро он сел в машину, заблокировал двери и до боли сжал пальцами руль. Бумажные чертежи подвели. Память Олега подвела. Оставался последний, самый безумный и опасный шанс проверить Систему на прочность.

Он завел двигатель и вбил в навигатор адрес, который знал наизусть. Адрес дома, где жила мама Ани — его теща, Валентина Петровна. Если Система стерла Аню и Машу из баз данных, стерла их из памяти чужих людей… то что она сделала с родной матерью? Существует ли вообще эта женщина в новом черновике реальности?

Через полчаса его потрепанный седан припарковался во дворе старой панельной пятиэтажки на окраине города. Дэн поднялся на третий этаж, подошел к знакомой обитой дерматином двери и, помедлив секунду, нажал на кнопку звонка. За дверью послышались шаги.

Глава 2. Цифровое подполье

Денис так и остался стоять перед закрытой дверью квартиры тридцать два, тупо уставившись на ржавый металлический номер. В ушах до сих пор звенел глухой стук захлопнувшегося полотна. На лбу выступил липкий, холодный пот.

Он медленно повернулся и пошел вниз по ступеням, крепко держась за ободранные перила, потому что ноги его почти не слушались. Эффект Манделы, о котором он когда-то мельком читал в интернете как о глупой теории заговора, прямо сейчас ломал его жизнь. Система не просто правила файлы на серверах и стирала память его коллегам вроде Олега. Она переписывала сами кирпичи этого города. Из реальности вырезали целую ветку жизни, не оставив ни единого зацепочного шва.

Дэн вышел из душного подъезда на улицу. Осенний питерский воздух показался ему на удивление фальшивым. Оглядевшись по сторонам, он поймал себя на жуткой мысли: этот серый город с его светофорами, прохожими и пролетающими мимо машинами теперь выглядел как огромная, мастерски выстроенная декорация. Декорация, которую состряпали на скорую руку прямо поверх его настоящей жизни.

Он сел в свой седан, заблокировал двери изнутри и на автомате погнал обратно в район своей пустой однушки. Ему нужно было спрятаться, забаррикадироваться и включить холодную логику проектировщика. Нормальными, официальными путями правду не вернуть. Искать Аню или Машу через обычный интернет было смертельно опасно — официальная Сеть жестко фильтровалась государственными алгоритмами, и любой подозрительный запрос тут же зажег бы красный флажок на пультах Департамента Коррекции.

Заперев квартиру на все замки и накинув тяжелую цепочку, Дэн прошел в зал и открыл ноутбук. Но у него, как у проектировщика, был свой козырь. Он годами работал с инженерными коммуникациями города и знал, что глубоко под землей, в кабельных коллекторах, до сих пор жива «Серая сеть» — старые медные телефонные линии и заброшенные ведомственные провода, проложенные еще в прошлом веке. Система считала их мертвыми и не тратила ресурсы на их оцифровку, но именно там, на забытых аналоговых частотах, скрывалось настоящее цифровое подполье.

Дэн достал из кладовки старый, перепаянный модем, который не имел беспроводных модулей и подключался строго по проводу. Он воткнул шнур в скрытую за плинтусом розетку и запустил terminal связи. Экран ноутбука замигал архаичным зеленым шрифтом.

Обойдя автоматические фильтры Системы по подземным кабелям, Дэн подключился к закрытому повстанческому узлу связи — «Эхо». Здесь, на узле, не было картинок и рекламы, только голые строчки зашифрованного текста. Дэн вбил в строку поиска всего два слова: «Эффект Манделы».

Экран моргнул. Сеть выдала всего одну активную ветку обсуждения, созданную пару часов назад. Название темы было сформулировано на языке официальных отчетов: «Плановое выравнивание архивов. Сектор 14».

Дэн кликнул по ссылке. Первое сообщение от анонимного пользователя гласило:

«Всем, кто сохранил сквозную память, внимание. Сегодня ночью Система запустила очередную оптимизацию личных данных в спальных кварталах. Они называют это «коррекцией избыточных связей». По факту — из истории просто убирают людей, которых Система посчитала лишними в новом проекте реальности. Если вы проснулись и ваши близкие исчезли из баз, а вокруг изменилась обстановка — не пытайтесь подавать заявления в официальные органы. Для них вашей прошлой жизни никогда не существовало, вас просто оформят как человека с потерей памяти. Нас, тех кто помнит прежний контур мира, осталось немного. Если вы столкнулись с коррекцией — дайте знать».

Дэн занес пальцы над клавиатурой. Сердце бешено колотилось. Ответить в «Серую сеть» означало рискнуть всем, но это был его единственный шанс узнать, куда пропали его Аня и дочка.

Пальцы замерли над тугими клавишами старой клавиатуры. Дэн понимал: Система отслеживает любые аномалии, и даже в «Серой сети» у него есть всего пара минут, пока его сигнал не запеленговали городские глушилки.

Он быстро набрал короткий текст:

«Мой адрес подпал под коррекцию сегодня ночью. Из квартиры исчезли жена Аня и дочь Маша. Я всё помню. Что мне делать?»

Дэн нажал Enter. Строка улетела в темную пустоту повстанческого сервера. Секунды тянулись как часы. Зеленый курсор терминала монотонно мигал, отражаясь в его глазах.

Вдруг экран ноутбука дернулся. Прямо под его сообщением выскочил ответ от того самого анонимного автора темы. Строчки появлялись одна за другой:

«Соколов, если ты действительно всё помнишь, это значит, что ты в смертельной опасности. Система не прощает автономных связей. Твой узел связи уже запеленгован — Департамент фиксирует любой всплеск аналоговой частоты. У тебя есть максимум пять минут до прибытия группы выравнивания. Хватай документы и беги через черный ход. Если выживешь — ищи адрес-дубль. Старый заброшенный кинотеатр «Зенит» на Гагарина. Там реальность еще не успели перекраить до конца. Уходи!»

Экран ноутбука хлопнул и полностью погас. Модем в кладовке жалобно пискнул — удаленный сервер оборвал связь, заметая следы.

В ту же секунду во дворе питерской многоэтажки послышался тихий, нарастающий гул тяжелого мотора. Дэн бросился к окну, аккуратно отогнул край шторы и похолодел. К его подъезду, туша габаритные огни, мягко подкатывал глухо затонированный черный фургон без номеров. Из него слаженно, без единого звука, начали выходить трое мужчин в одинаковых серых плащах.

Они шли прямо за ним. Слова анонима из «Серой сети» сбывались с пугающей скоростью.

Глава 3. Точка сбоя

Мысли Дениса заметались, но в голове мгновенно включился холодный расчет. Он наизусть знал устройство этих типовых многоэтажек. Подъезд наверняка караулят у парадной двери. Лифт — это ловушка, его заблокируют со смарт-пульта в первую очередь. Единственный путь — технические коммуникации здания.

Дэн рванул в прихожую. Он не стал собирать вещи — это бы его замедлило. Схватил только самое важное: куртку, документы, бумажник с наличными и личный рабочий планшет, на котором хранились автономные, не связанные с Сетью карты города.

В дверь квартиры не постучали. Раздался лишь едва слышный, высокочастотный писк — люди в серых плащах пустили электронный импульс через замок двери, выжигая плату. Тяжелая металлическая дверь жалобно щелкнула и начала медленно открываться внутрь.

У Дэна оставались секунды. Он бросился в дальний конец коридора — туда, где за узкой деревянной дверцей находилась общая техническая шахта дома, в которой проходили трубы водоснабжения и кабели связи. Эта вертикальная ниша шла сквозь все этажи напрямую в подвал, откуда был выход в кабельный коллектор улицы.

Он сорвал хлипкую задвижку, протиснулся внутрь темного, пахнущего пылью пространства и наощупь закрыл за собой дверцу, зажав ее изнутри куском железной арматуры.

В ту же секунду в его пустую квартиру эхом шагнули тяжелые, уверенные шаги. Через щель в обшивке Дэн увидел ровный луч мощного фонаря, который разрезал темноту коридора. Преследователи двигались абсолютно бесшумно, не произнося ни слова.

Дэн затаил дыхание, боясь сделать даже вдох. Из его жизни только что вычеркнули семью, а теперь пришли за ним самим. Схватившись за холодные металлические скобы лестницы, он начал медленно, сантиметр за сантиметром, спускаться вниз, в полную темноту подвала.

В подвале дома пахло сыростью, ржавым железом и застоявшейся водой. Денис мягко спрыгнул со сгнившей нижней ступени лестницы на бетонный пол. Вокруг стояла абсолютная, звенящая темнота. Где-то наверху, за толстыми плитами перекрытий, глухо топтались люди в серых плащах. Они уже поняли, что квартира пуста, и прочесывали этажи.

Дэн достал из кармана планшет, выставил яркость экрана на самый минимум, чтобы не привлекать внимания, и открыл сохраненную схему подземных узлов района. Прямо из этого подвала в технический кабельный коллектор улицы вел узкий проем, закрытый тяжелой железной заслонкой.

Он наощупь добрался до угла, навалился плечом на ржавый металл. Заслонка поддалась со скрежетом, который в тишине подвала показался Дэну грохотом взрыва. Он замер, вслушиваясь. Наверху вроде бы ничего не изменилось. Дэн протиснулся в узкий лаз и сразу задвинул железо обратно.

Кабельный коллектор представлял собой длинный бетонный туннель высотой в человеческий рост, по стенам которого тянулись бесконечные пучки толстых черных проводов. Здесь пролегали те самые артерии «Серой сети», о которых писали на форуме. Тихо шурша подошвами по бетонным плитам, Дэн быстрым шагом направился вперед, прочь от своего двора. Ему нужно было пройти около трех кварталов под землей, чтобы выбраться за пределы оцепления, которое наверняка выставил черный фургон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.